DOI: 10.12731/2576-9782-2025-9-1-270 **EDN: XDCJDO**
УДК 123

CC BY NC ND

Научная статья | Теология

РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ СООТНЕСЕНИЯ СВОБОДЫ С ПРЕДОПРЕДЕЛЕННОСТЬЮ В УСЛОВИЯХ ЖЕСТКОГО ДЕТЕРМИНИЗМА БЫТИЯ, ПРОМЫСЛЕННОГО БОГОМ [1]

Д.А. Надеина, О.В. Чекрыгин

Аннотация

Состояние вопроса. Предметом исследования в данной статье является одна из наиболее фундаментальных мировоззренческих проблем – вопрос о соотношении свободы воли и предопределения в религиозно-философском контексте. В результате скрупулезного анализа как источников, так и состояния современного научного знания, авторами установлена неразрешимость указанной проблемы в рамках бытия, имеющая три причины: жесткий детерминизм исключает свободу; предвидение без предопределенности приводит к абсурду неисчислимости альтернативных миров; условная свобода как осознанная необходимость ведет к обрушению промысла неверными выборами «несознательных» отказников необходимости.

Методы исследования. Авторы опираются на метод аналогий, используя системный и междисциплинарный подходы, концептуальный и феноменологический анализ, а также использование натурфилософских подходов на основе современных открытий естествознания, интуитивный анализ Непостижимого.

Результаты. Авторы приходят к выводу о предпочтительности концепции жесткого детерминизма применительно к наблюдаемой вселенной в сравнении со всеми другими философскими концепциями соотношения свободы и предопределенности в рамках бытия мира. В то же время авторы предлагают собственную концепцию осуществления свободы воли Чело-

[1] Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

века в условиях полной предопределенности через изменение Промысла Богом, понуждаемым к «процессному теизму» в себе и в мире по просьбе к Нему его «рожденных Свыше» детей за тех, кто им дорог в бытии мира.

Выводы. Рожденные свыше дети Божии, пребывая в Сверхбытии Бога, сами повелевают Отцом, изменяющим Промысл по их просьбе: «да будет воля ваша»; в мире бытия Бог присутствует и действует лишь в разуме уверовавших в Него и более нигде и никак – так решается апория трансцендентности. Изменяя Промысл, Бог изменяется сам и совершенствуется в своем совершенстве, научаясь лучшему в Человеке.

Заключение. В предлагаемой концепции Бог, мир и человек создают динамическую систему взаимного влияния, в которой свобода и предопределение сосуществуют, находя свое место в общей онтологической структуре.

Ключевые слова: детерминизм; предопределение; компатибилизм; процессный теизм; свобода воли и выбора; принцип неопределенности; неоплатонизм; метод аналогий; квантовая суперпозиция состояний системы; человеческий разум

Для цитирования. Надеина Д.А., Чекрыгин О.В. Решение проблемы соотнесения свободы с предопределенностью в условиях жесткого детерминизма бытия, промысленного Богом // Russian Studies in Culture and Society. 2025. Т. 9, № 1. С. 78-102. DOI: 10.12731/2576-9782-2025-9-1-270

Original article | Theology

THE PROBLEM OF THE RELATIONSHIP BETWEEN PREDESTINATION AND FREEDOM OF CHOICE IN THE HISTORICAL AND PHILOSOPHICAL CONTEXT[1]

D.A. Nadeina, O.V. Chekrygin

Abstract

Background. The subject of the research in this article is one of the most fundamental worldview problems - the question of the relationship between

[1] The opinions of the editors may not necessarily reflect those of the authors.

free will and predestination in the religious and philosophical context. As a result of a scrupulous analysis of both the sources and the state of modern scientific knowledge, the authors established the insolubility of this problem within the framework of being, which has three reasons: rigid determinism excludes freedom; foresight without predestination leads to the absurdity of the innumerability of alternative worlds; conditional freedom as a conscious necessity leads to the collapse of providence through the wrong choices of "unconscious" refusers of necessity.

Research methods. The authors rely on the method of analogies, using systemic and interdisciplinary approaches, conceptual and phenomenological analysis, as well as the use of natural philosophical approaches based on modern discoveries of natural science, intuitive analysis of the Incomprehensible.

Results. The authors come to the conclusion that the concept of hard determinism as applied to the observable universe is preferable in comparison with all other philosophical concepts of the relationship between freedom and predetermination within the framework of the existence of the world. At the same time, the authors offer their own concept of the implementation of Man's free will under conditions of complete predetermination through the change of Providence by God, who is forced to "process theism" in himself and in the world at the request of his "born-from-above" children for those who are dear to them in the existence of the world. Conclusions: The children of God born from above, being in the Super-existence of God, themselves command the Father, who changes Providence at their request: "your will be done"; in the world of existence, God is present and acts only in the minds of those who believe in Him and nowhere else and in no way - this is how the aporia of transcendence is resolved. By changing Providence, God changes himself and improves in his perfection, learning the best in Man.

Conclusion. In the proposed concept, God, the world and man create a dynamic system of mutual influence, in which freedom and predestination coexist, finding their place in the general ontological structure.

Keywords: determinism; predestination; compatibilism; process theism; free will and choice; uncertainty principle; Neoplatonism; method of analogies; quantum superposition of system states; human mind

For citation. Nadeina D.A., Chekrygin O.V. The Problem of the Relationship between Predestination and Freedom of Choice in the Historical and Philosophical Context. *Russian Studies in Culture and Society,* 2025, vol. 9, no. 1, pp. 78-102. DOI: 10.12731/2576-9782-2025-9-1-270

Введение

Заявленная в названии статьи проблема соотношения свободы и предопределения весьма стара и сопровождает религиозно-философскую мысль на всем пути ее исканий от времен глубокой древности и до сего дня, когда дискуссии по ней далеко не завершены, а предлагаемые решения далеки как от взаимного согласия, так и от убедительной обоснованности высказываемых мнений. Можно сказать, что удовлетворительное единое решение этой проблемы, способное убедить своей обоснованностью научное богословско-философского сообщество пока так и не было найдено. В свете этого авторы предлагают к рассмотрению свое обоснование решения, на основании не одних только метафизических рассуждений и интуитивных озарений, но с привлечением достижений натурфилософии и современного научного знания.

Авторам представляется, что наряду с обоснованными и внутренне непротиворечивыми философскими и богословскими системами до сих пор порой бытуют системы глубоко противоречивые и очевидно неубедительные.

Таковы, с точки зрения авторов, и многие из предложенных за века систем, соотносящих свободу выбора (или воли) с божественной предопределенностью.

Предмет, методология и научная новизна исследования

Предметом предпринимаемого исследования является поиск непротиворечивого решения заявленной в названии статьи проблемы с тем, чтобы попытаться обосновать саму возможность осуществления свободы за пределами мира, жестко детерминированного Промыслом, вне бытия – в мире Духа, в Царстве Отца, который, за неимением собственных потребностей, готов исполнить волю рож-

денных Свыше (Ин. 3: 5). Искомая свобода воли человека, по мнению авторов, реализуется через осуществление свободы воли Бога: по просьбе рожденных в Вечность, Бог изменяет Промысл, и мир меняется без непосредственного вмешательства Духа в материю, которое невозможно по причине их взаимной трансцендентности, не-существования друг для друга. Таким образом, Бог меняет мир без непосредственного вмешательства в него, по воле детей Божиих, озабоченных судьбой тех, кто в мире дорог им. Предложенное решение затруднения в области соотношения свободы воли и предопределения являют, с точки зрения авторов, существенную научную новизну, которая может представлять интерес для всего научно-философского сообщества. Методология исследования включает в себя, прежде всего, системный и междисциплинарный походы, которые позволяют нам взглянуть на устойчивые варианты решения заявленной проблемы структурно и с разных сторон. Также применяется метод аналогий, позволивший с помощью концептуального и феноменологического анализа, а также использования натурфилософских подходов на основе современных открытий естествознания, перейти к интуитивному анализу Непостижимого и предложить непротиворечивую модель решения апорий трансцендентности, свободы и предопределения, а также богоприсутствия в мире в виде веры в Бога в разуме человека и нигде более.

Суть проблемы: предопределенность исключает свободу

Следует выделить две противоположные позиции в рассмотрении данной проблемы: детерминизм и концепцию абсолютной свободы выбора. Детерминизм, в частности, отрицает возможность реализации человеком свободной воли при принятии решений, рассматривая их как следствия единой причины, исключая множественность возможных исходов. В свою очередь, идея абсолютной свободы выбора отвергает представление о божественном всеведении Творца в отношении Сотворенного. Все промежуточные взгляды, находящиеся между этими двумя крайностями, объединены под общим термином «компатибилизм» (от англ. compatibility – совместимость). Данные

подходы представляют собой попытки, в большей или меньшей степени (чаще – в меньшей), совместить идею предопределения с принципами свободы выбора и воли.

«Теологический детерминизм, или учение о предопределении: точка зрения, согласно которой все происходящее было предопределено произойти всеведущим, всемогущим божеством. Более слабая версия утверждает, что, хотя и не предопределено произойти, все происходящее было извечно известно в силу божественного предвидения всеведущего божества. Если это божество также всемогуще, как в случае иудео-христианских религий, эту более слабую версию трудно отличить от предыдущей, потому что, хотя и способно предотвратить то, что происходит, и знает, что это произойдет, Бог позволяет этому произойти. На это защитники свободной воли отвечают, что Бог позволяет этому произойти, чтобы освободить место для свободной воли людей» [22, с. 194].

Детерминизм в попытках дать хоть какое-то место подобию свободы и наличию выбора разделяется на жесткий, сильный и слабый. «Существует два типа теологического детерминизма, оба совместимые с научным и метафизическим детерминизмом. В первом случае Бог определяет все, что происходит, либо в одном все определяющем единичном акте при первоначальном сотворении вселенной, либо посредством непрерывного божественного взаимодействия с миром. В любом случае следствием является то, что все, что происходит, становится действием Бога, а детерминизм тесно связан с божественным действием и всемогуществом Бога. Согласно второму типу теологического детерминизма, Бог обладает совершенным знанием обо всем во вселенной, потому что Бог всеведущ. И, как говорят некоторые, поскольку Бог находится вне времени, Бог обладает способностью знать прошлое, настоящее и будущее в одном моменте. Это означает, что Бог знает, что произойдет в будущем. И поскольку всеведение Бога совершенно, то, что Бог знает о будущем, неизбежно произойдет, а это означает, следовательно, что будущее уже предопределено» [5, с. 217].

Жесткий детерминизм, утверждающий, что Бог предопределяет все события, включая действия людей, полностью отрицает суще-

ствование метафизической свободы воли - способности человека выбирать свои действия независимо от внешних факторов.

В результате проведенного авторами детального анализа исторических и философских источников [1-3; 6-8; 14-16; 19-21; 23; 24], представленного в ранее опубликованной работе [18] (к сожалению, рамки данной публикации не позволяют представить весь историко-философский анализ в полном объеме, для чего понадобилась отдельная публикация), охватывающего период от античной философии Платона до современных концепций постмодернизма, нами был сделан вывод о том, что за всю историю дискуссии о свободе выбора в условиях промыслительной предопределенности не было предложено ни одного убедительного аргумента в пользу ее существования. Единственное, что можно констатировать, – это иллюзия свободы, возникающая как следствие ограниченности человеческого знания о причинах и следствиях событий. В ходе исследования были выявлены три ключевые логические проблемы, связанные с данной темой:

Проблема абсолютной предопределенности: Если все события, включая человеческие действия, жестко предопределены единым божественным планом или детерминированы законами причинно-следственных связей, то свобода выбора оказывается невозможной. В такой системе каждое действие имеет лишь одну причину и одно следствие, что исключает возможность альтернативного выбора.

Проблема множественности предвидения: Если события не предопределены жестко, а лишь предвидены, это приводит к абсурдной ситуации, при которой возникает бесконечное множество «предвиденных» сценариев, соответствующих каждому возможному выбору, даже самому незначительному. Это делает концепцию предвидения логически несостоятельной.

Проблема условной свободы: Если свобода воли понимается как условная или сводится к осознанной необходимости (идеи, развивавшиеся Хрисиппом, Дэвидом Юмом, Спинозой, Кантом, Кьеркегором, Марксом, Франком и др.), то она не может считаться подлинной свободой. Такая «свобода» оказывается иллюзией,

порожденной незнанием полной детерминированности будущего. Кроме того, попытки свести свободу к необходимости игнорируют ключевой аспект свободы – возможность отказа от этой необходимости, что ведет к разрушению всей концепции промыслительной предопределенности.

Проведенное исследование позволяет заключить, что концепция свободы выбора в рамках предопределенности сталкивается с фундаментальными логическими противоречиями, которые исключают возможность ее реализации. На текущем этапе развития данной дискуссии наиболее последовательной и логически обоснованной позицией представляется теологический детерминизм в его строгой форме, утверждающий, что все события и действия заранее предопределены.

Бытие наблюдаемой вселенной как мир безусловной причинно-следственной связности

Согласно современным научным представлениям, мир бытия подчиняется фундаментальному закону причинно-следственных связей: каждое действие неизбежно влечёт за собой определённый результат, а причины и их следствия связаны однозначной зависимостью. Таким образом, автономное существование мира в рамках божественного замысла (Промысла) реализуется через непрерывную ткань бытия, сплетённую из бесконечной сети причин и следствий, простирающихся во времени. В этом процессе, созданном для самостоятельного функционирования, нет необходимости в прямом вмешательстве или непосредственном управлении со стороны Бога, так как система изначально предназначена для автономного развития.

Выдающийся ученый-физик нашего времени Стивен Хокинг в своем эссе, которое так и называется «Все ли предопределено?», подводит итог своим размышлениям о соотношении предопределенности и свободы: «Ответ – да, все предопределено. Но можно считать, что и нет, так как мы не знаем, что же именно предопределено» [17, с. 152].

Основная цель и предназначение науки заключаются в прогнозировании неизвестного будущего и, на основе полученных пред-

сказаний, в принятии мер для предотвращения негативных или катастрофических последствий, угрожающих человечеству. Наука стремится выявить общие закономерности, которые позволяют определять причинно-следственные связи и предвидеть возможные результаты тех или иных процессов.

Однако важно отметить, что наука способна предсказывать не конкретные события, а лишь вероятности их возникновения. Точность прогноза напрямую зависит от количества факторов, учтенных при анализе системы: чем больше переменных учитывается, тем выше вероятность и точность предсказания. Тем не менее, даже при максимально высокой вероятности, всегда сохраняется неопределенность, поскольку существует возможность непредвиденных отклонений или изменений в системе. Таким образом, научные прогнозы, несмотря на их точность, всегда остаются вероятностными и не исключают полностью возможность ошибки.

Таким образом, лишь божественное всеведение, или Промысел, способно направлять развитие Вселенной в соответствии с заранее установленным планом, включая мельчайшие детали, исключая любые случайности или вероятности. Однако возникает вопрос: не противоречит ли этому принцип квантовой неопределенности, упомянутый С. Хокингом, который, казалось бы, указывает на наличие хаоса в микромире? При более глубоком анализе становится ясно, что никакой неопределенности в поведении квантовых объектов на самом деле нет. В чем же тогда заключается эта кажущаяся неопределенность?

Основное уравнение квантовой механики – уравнение Шредингера – описывает не физические параметры квантовых объектов, а их волновые функции, которые представляют собой распределение вероятностей обнаружения частицы в том или ином месте. Это означает, что сами частицы находятся в строго определенных местах и в определенные моменты времени, предписанных Промыслом. Однако, поскольку мы не обладаем божественным всеведением, мы не можем учесть все факторы и причины, чтобы точно определить их положение. Вместо этого мы можем лишь рассчитать вероятность их нахождения в пределах, заданных принципом неопределенности.

Таким образом, ситуация сводится к следующему: наша ограниченная осведомленность приводит к неизбежной неточности в расчетах, что выражается в вероятностном характере предсказаний. Однако это не отменяет того факта, что все во Вселенной в каждый момент времени имеет строго определенное положение, предопределенное свыше. Следовательно, в мире нет места ни неопределенности, ни хаосу – они являются лишь следствием нашего неполного знания, а не свойством самой реальности. К. Вальверде так оценивает распространенную трактовку принципа неопределенности Гейзенберга: «В этих утверждениях поражает смешение планов; гносеологическое здесь смешивается с онтологическим. Одно дело, что мы не можем познать актуальное состояние некоторых частиц, потому что не знаем обстоятельств, в которых они находятся, а другое дело – неподвластность этих частиц действию закона физической причинности. Речь идет о гносеологической, а не об онтологической неопределенности. Правильным и точным переводом немецкого термина Unbestimmheit, которым пользовался Гейзенберг, был бы термин “неопределимость”. Но распространение получил термин «принцип неопределенности». Он отнюдь не обесценивает принципа физической причинности, сформулированного выше, и, менее того, – принцип метафизической причинности, который гласит: “Всё, что начинает существовать. имеет действующую причину”» [4, с. 242].

Исследовав проблему в контексте неживой природы, обратимся к другому аспекту существования: способен ли разум свободно выбирать между воспринимаемыми возможностями и принимать решения для их реализации? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо понять, в чем заключается различие между живым и неживым, а также что их объединяет. Опустим очевидные общие черты, такие как материальный состав, и сосредоточимся на фундаментальном принципе, присущем всему сущему, – реакции, которая лежит в основе причинно-следственных связей: причина – это воздействие на объект, а следствие – реакция объекта. Наиболее простой пример реакции описан третьим законом Ньютона: «Сила действия равна силе противодействия».

Разум, как и сама жизнь (от простейших микроорганизмов до сложного человеческого мозга), представляет собой не что иное, как реакцию. Исследуя высшую нервную деятельность, Павлов отмечал, что в мозге не обнаружено ничего, кроме рефлекторных дуг, реагирующих на раздражение рецепторов. Человеку лишь кажется, что он самостоятельно принимает решения: что представляет собой это «самостоятельно» и какие факторы на него влияют, человек объяснить не может. На самом деле, процесс принятия решений сводится к упрощению сознанием сложной реакции на множество факторов до простой модели выбора, при этом игнорируются второстепенные воздействия, которые, однако, могут оказать решающее влияние на принятое решение. Эти воздействия остаются незамеченными, подчиняясь рефлекторным реакциям подсознания, которые сознание не учитывает. Сознание создает иллюзию выбора, хотя на самом деле выбор уже предопределен, и реальной свободы выбора не существует.

Таким образом, в природе не наблюдается ситуаций, где одна причина приводит к двум или более альтернативным последствиям, между которыми можно было бы сделать выбор – случайный или намеренный. Вместо этого, каждое событие является единственно возможным следствием предшествующих причин.

Следовательно, можно утверждать, что предопределенность в наблюдаемой вселенной является полной, а такие понятия, как неопределенность, случайность, вероятностность и свобода выбора, представляют собой иллюзии, возникающие у наблюдателя из-за его ограниченного знания. Как справедливо отметил Стивен Хокинг, «мы не знаем, что именно предопределено». Именно эта неопределенность, или неопределимость, создает у разума иллюзию свободы выбора и, как следствие, свободы воли. Мыслящие и, в более широком смысле, живые существа, совершая предопределенные действия, ошибочно полагают, что они самостоятельно выбирают из множества возможных вариантов. Эта иллюзия свободы воли необходима для поддержания активности живого: осознание полной предопределенности привело бы к пассивности и чувству обреченности перед судьбой.

Короче говоря, разум, интуитивно стремясь к свободе воли и находя ее в иллюзорной свободе выбора из множества воображаемых возможностей, сопротивляется объективной предопределенности жесткого детерминизма. Это сопротивление в конечном итоге привело к возникновению постмодернистских концепций, отрицающих Бога как абсолютный моральный императив и утверждающих свободу от религиозных догм.

Авторская концепция осуществления свободы воли через изменение Богом Промысла

Авторы утверждают, что неразрешимость проблемы, условно обозначаемой как «апория свободы в условиях предопределенности», коренится в изначально ошибочном выборе богословско-философской мыслью области применения категорий свободы и предопределения. Эти категории тесно связаны с бытием, а точнее, с пребыванием в мире наблюдаемой вселенной. Для преодоления этой проблемы необходимо начать с анализа самого понятия бытия.

Классическая метафизическая онтология, восходящая к неоплатоникам, рассматривает происхождение бытия как проявление божественного начала. В зависимости от подхода, это проявление может быть интерпретировано либо как эманация, либо как акт творения. Исходное состояние Бога при этом понимается как «Сверх-Не-бытие», которое, с точки зрения любого другого сущего (например, человеческого разума как наблюдателя), представляет собой ненаблюдаемый онтологический уровень «Сверхсущего». Этот уровень трансцендентен и не поддается описанию или определению через какие-либо свойства или предикаты. Философская мысль, столетиями пытающаяся разрешить апорию трансцендентности Сверхсущего, в конечном итоге сводится к двум основным подходам: метафизический подход утверждает, что Сверхсущее проявляет себя в бытии через утверждение «Бог есть», тогда как атеистические концепции отрицают существование Бога, тем самым отвергая возможность проявления Сверхсущего в бытии и его существование на онтологических уровнях, описанных неоплатонизмом.

Предлагаемое авторами решение «апории свободы» основывается на методе аналогий, который, несмотря на его спорность в метафизике, может быть обоснован через пантеистическое представление о божественном присутствии во всем творении: Бог присутствует во всем, и все есть Бог. В этом контексте неоплатонизм сближается с пантеизмом, утверждая, что если Бог является источником творения, то его идеи, воплощенные в вещах, совечны Ему и отражают божественную природу на нисходящих онтологических уровнях. Однако, в отличие от пантеизма, неоплатоники подчеркивают, что мир не тождественен Богу, а лишь подобен Ему, выступая как Его отражение. «Единое, будучи самым совершенным существом, по необходимости распространяет свою деятельность на иное, создавая в качестве отражений самого себя Ум, Душу и космос… Плотин сравнивал материальный мир с зеркальным отражением» [13, с. 669.]

В данном исследовании предлагается применить метод аналогий, используя концепцию «отражения» изначального Абсолюта как Первопринципа во всех природных явлениях, описанных и систематизированных научным знанием. В качестве основы для анализа используется принцип суперпозиции состояний, заимствованный из современной квантовой теории и примененный в публикации [10], который иллюстрируется известным мысленным экспериментом с котом Шредингера, находящимся одновременно в двух состояниях (живом и мертвом). Этот принцип предлагается экстраполировать на понятие Сверхсущего, при этом избегая наделения его какими-либо конкретными атрибутами.

Свобода Сверхсущего логически вытекает из предположения, которое, как уже отмечалось ранее, может быть сформулировано в духе первой гипотезы платоновского диалога «Парменид»: «Есть Единое». Альтернативой является полное отрицание его существования. Таким образом, свобода Сверхсущего заключается в фундаментальном выборе между бытием и небытием, но не в привычном для нас смысле умопостигаемого существования, а в контексте его Сверхсуществования. Это дихотомия, в которой нет промежуточных вариантов: либо Сверхсущее существует, либо нет. Именно в этом

выборе и проявляется его свобода, которую философы ошибочно связывают с обычным бытием мира.

Авторы утверждают, что свобода Сверхсущего реализуется через суперпозицию двух возможных состояний: существования Себя и отрицания собственного существования. В обоих этих состояниях Сверхсущее пребывает вечно во взаимном отражении по аналогии с системой двух параллельно установленных плоских зеркал, проявляя себя в акте Сверхбытия, создавемом им для самого себя. Для выхода из состояния суперпозиции в одно из возможных состояний необходим акт наблюдения или измерения, то есть наличие наблюдателя. Однако в случае Сверхсущего его сверхсуществование не требует внешнего наблюдателя: суперпозиция позволяет ему одновременно находиться в состоянии абсолютного Первопринципа (лишенного каких-либо атрибутов, таких как форма, мысль, душа или жизнь) и в состоянии абсолютного собственного отрицания. Через отрицание этого отрицания Сверхсущее возвращается к самому себе, познает себя и становится собственным наблюдателем. Таким образом, оно выбирает существование в себе, достигая Сверхбытия через двойное отрицание (не-не-Сверхсущее = Сверхсущее). В этом процессе Сверхсущее обретает себя как Сверхбытийствующее, создавая Сверхбытие исключительно для самого себя.

В результате этого процесса Сверхсущее становится личностью, пребывающей в своем Сверхбытии, природа которого остается за пределами человеческого знания и становится предметом веры. Так Бог становится личностью, пребывающей в своем Сверхбытии, о котором нам ничего не известно в смысле знания, но которое является, как мы уже упоминали, предметом веры: Есть Бог. Но «Бог есть» ли, пока что нам неизвестно, это не одно и то же, напоминает нам платоновский диалог «Парменид» с его 1-2 гипотезами «есть Единое» и «Единое есть» [9]

После акта самопознания Сверхсущее определяет себя в рамках собственного Сверхбытия, которое ограничено осуществленным самоосознанием: «Я существую» в противовес «Меня нет». Таким образом, Сверхсущее осознает себя как существующее вну-

три себя, а все окружающее воспринимается Им как часть себя, еще не познанная.

Далее познавшее себя Сверхсущее: «есть я» в отличие от «нет меня» - определяет себя в собственном сверхбытии, заключенном в пределах осуществленного самоосознания: я сам внутри себя, и вокруг – тоже я, только пока собой не познанный. «Так Абсолют приходит к самоограничению себя в самоназвании, имени, отделяющем его самосознание от собственной безграничности: граница между поименованным и безымянным вызывает к существованию идею зеркала-в-себе, в котором Сверхбытийствующий может увидеть и осмотреть себя. Далее этот процесс самопознания в самоограничении имен Божиих самопроизвольно развивается бесконечно: осознав себя в имени, Абсолют продолжает расширяться на безымянность, присваивая себе имена по мере расширения самосозерцания себя в зеркалах имен, как идей частного самопознания сперва Абсолюта самоограничивающего себя, а затем выходящего за собственные границы в себя неограниченного – и вновь познающего себя в новых границах-именах» [11]. Эти божественные имена есть идеи грядущих миров, их Данности [12], которые богословие именует Промыслами – полностью мельчайше предопределенные планы их развития, в которых никакая свобода выбора не предусмотрена в принципе. Следует особо подчеркнуть, что в данном контексте понятие «Данность» или «Промысл» интерпретируется как результат деятельности Бога, который, оставаясь в состоянии Сверхбытия, позволяет очередному миру, возникающему из этой Данности, развиваться в соответствии с замыслом Промысла. При этом Бог не вмешивается в этот процесс, поскольку, согласно библейскому повествованию, «в день седьмой почил от всех дел своих». Это означает, что в рамках бытия Бог более не проявляет себя напрямую, оставаясь в своего рода суперпозиции по отношению к привычному нам миру: для человечества, пребывающего в сомнениях относительно существования Бога, Он одновременно и существует, и не существует. Такая двойственность отражает сложность восприятия божественного присутствия в контексте человеческого опыта и мировоззрения.

Вопрос о применении акта «измерения», осуществляемого человеком-наблюдателем по отношению к Сверхбытийствующему, может быть рассмотрен через призму его влияния на самого наблюдателя. Для того чтобы Сверхбытийствующее проявило себя в рамках бытия-небытия, что представляет собой два возможных способа его выхода из сверхбытийственной суперпозиции в наблюдаемую вселенную, необходимо наличие во вселенной Разума, способного либо признать бытие Бога, обратившись к Нему с воззванием «Авва, Отче!», либо отвергнуть Его существование, отрицая саму возможность божественного бытия. Эти две позиции формируют крайние точки зрения в богословско-философской дискуссии: утверждение существования Бога или его отрицание. В зависимости от выбора наблюдателя, Сверхсущее либо проявляется в мире как богоприсутствие, либо полностью исчезает из бытия, что подчеркивает связь между актом наблюдения и онтологическим статусом божественного.

С точки зрения авторов, данный подход позволяет разрешить вопрос о соотношении предопределенности и свободы. Мир, существующий в рамках Данности, предопределен самим Сверхбытийствующим, чье бытие воплощает Промысел Божий. При этом бытие мира дано ему Сверхсущим без необходимости непосредственного божественного присутствия, поскольку мир развивается в соответствии с предельно точным планом, который реализуется на протяжении миллиардов лет. Этот план не требует осознания или признания со стороны мира, так как все события уже предопределены божественным всеведением. Однако с появлением Разума, которое также является частью божественного плана, возникает феномен богоискательства. При этом сам Разум, находясь в условиях полной предопределенности и жесткого детерминизма, не обладает свободой воли, а его поиски божественного представляют собой полностью детерминированный элемент общего промыслительного замысла. Таким образом, предопределенность и свобода оказываются не противоречащими, а взаимосвязанными аспектами единого божественного плана.

В рамках эволюционной теории было бы некорректно предполагать, что стремление к поиску Бога и общению с Ним являются изначально присущими свойствами Разума, «встроенными» извне. Эти феномены следует рассматривать как закономерные следствия эволюционного процесса, не предполагая прямого или косвенного вмешательства Божественного начала в его ход.

Фактически, первые проявления Разума связаны с сакрализацией предметов и явлений, что знаменует зарождение нового типа мышления, условно именуемого «научным». Homo Sapiens начинает выявлять причинно-следственные связи и искать способы воздействия на причины явлений, чтобы избежать их негативных последствий. Примитивное сознание древнего человека, действуя по аналогии, расширяет область применения привычных ассоциаций.

Наблюдая, что в мире побеждает сильнейший, человек переносил эту модель на взаимодействие с грозными явлениями природы. Неспособный противостоять им физически, он персонифицировал свои страхи, наделяя непознанные силы природы чертами, подобными человеческим. Так рождалась идея всемогущего божества, с которым необходимо установить контакт для получения помощи.

Таким образом, концепция Бога естественным образом возникает в человеческом сознании как результат эволюции, развиваясь от примитивных магических представлений к более сложным формам через диалектическое взаимодействие научного и религиозного типов мышления. Этот процесс приводит к идее единого трансцендентного Божества, стоящего над миром и управляющего им через причинно-следственные законы.

Однако акт богоискательства, будучи предопределенным, вызывает ответную реакцию Божественного начала, что выражается в концепции «Рождения Свыше», упомянутой в Евангелии от Иоанна (3:4). Это символизирует принятие человеческой личности в Сверхбытие, рождение бессмертной души, существующей не в материальном теле, а в божественной реальности. Рожденный свыше становится наблюдателем, чья встреча с Богом актуализирует Его присутствие в мире: Бог начинает реально существовать для верующего.

Предлагаемая онтологическая модель также решает проблему трансцендентности: Дух и материя, будучи принципиально различными, не могут непосредственно взаимодействовать, не превращаясь друг в друга. Бог как Дух (Ин. 4:24) не может лично присутствовать в материальном мире. Однако в данной концепции это и не требуется: Бог проявляется исключительно в сознании верующего, являясь отражением богопознания сверхбытийствующей души. Таким образом, Божественное присутствие в мире осуществляется только через сознание верующих.

Парадоксальность этой модели заключается в том, что именно человек «порождает» Бога в своем мире, а не наоборот. Однако, даже встретившись с Божественным, человек может не принять Его существование, что подчеркивает свободу выбора в условиях предопределенности.

Выйдя за пределы бытийной предопределенности в божественную сверхсвободу, человек становится равным Богу, обретая способность влиять на Божественный Промысел. Абсолютная природа Бога, представляющая собой статичное сверхбытие-небытие, не проявляет активной Воли до появления в ней человеческой души. Разум рожденного свыше пробуждает Божественную Волю, и Бог, движимый альтруистичностью, изменяет Промысел в соответствии с волей человека. Это позволяет Богу взаимодействовать с миром, не нарушая принципа трансцендентности.

Таким образом, Бог, пройдя путь от безличного Первопринципа до личностного Сверхбытия, становится Богом-Отцом, первым Сыном которого был Иисус, открывший человечеству путь к Отцу. В этой концепции Бог учится у своих «детей» сочувствию и любви, обогащаясь человеческим опытом. Подобно тому, как земные дети влияют на своих родителей, человек, ставший «богом», обретает способность влиять на Божественную Волю, реализуя свою свободу выбора через согласование с Волей Бога.

Заключение

1. В рамках предложенной концепции процесс перехода от божественной суперпозиции Сверхсуществования к божественному

Сверхбытию осуществляется через акт двойного отрицания Себя Первопринципом. Этот акт порождает более низкий онтологический уровень, который авторы определяют как сверхбытийность. Ключевым элементом данного процесса является диалектическая пара состояний: Сверхсущее и его отрицание, выраженное в форме не-сверхсуществования, исчезновения, смерти или самозабвения, что можно интерпретировать как «небытие». Таким образом, перед нами предстает следующая предлагаемая авторами модель божественной онтологии, в основании которой лежит принцип суперпозиции пребывания самого высшего онтологического уровня божественности, Сверхсущего абсолютного Первопринципа в параллельном пребывании в Себе и полном отрицании Себя: становясь через двойное отрицание Себя Собой-Сверхбытийствующим, познав Себя и тем обнаружив себя в своем сверхбытии, Бог создает для себя второй онтологический уровень личностного Бога-в-Сверхбытии, познающего Себя и тем порождающего Себя в Себе из бесконечного Первопринципа в ограниченно познавшего Себя Бога, познающего себя бесконечно в бесконечном процессе саморождения-самопознания. Бог – это бесконечный развивающийся процесс самопознания Первопринципом Себя в самопознающей личности Бога, который рождает Себя из своего Первопринципа бесконечно. «И вообще все то, что уже достигло совершенства, – рождает; а то, что всегда совершенно, рождает всегда, причем рождает вечное, но худшее, нежели само оно» [15, с. 327].

2. Принцип двойного отрицания, действующий в рамках оппозиции «бытие-небытие», рассматривается авторами в ранее опубликованных работах [10-12] как фундаментальный механизм, обеспечивающий переход от высших онтологических уровней к низшим. Так, Сверхсущее, взаимодействуя с не-сущим, порождает божественное сверхбытие, которое, в свою очередь, через отрицание себя (небытие Бога), создает Данность – идею мира, отражающую Бога, отразившегося в бытие из собственного небытия. Данность, сравнивая себя с собственным отрицанием, порождает предопределенное бытие, в котором Разум, пройдя путь поиска божественного,

обнаруживает отражение Бога в себе. Через акт двойного отрицания идеи Бога (есть Бог или нет Бога – Бог ЕСТЬ!) Разум возвращается из бытия в божественное сверхбытие, замыкая онтологический круг. Этот процесс позволяет человеку либо принять бытие Бога в своем разуме, либо отвергнуть его, что определяет его место в божественном Сверхбытии. Те, кто останавливается на этапе первого отрицания, отвергая бытие Бога, исключают себя из сверхбытийного Царствия, что выражено в библейском изречении: «сказал безумец в сердце своем: нет Бога» (Псалтирь 13:1).

3. Данная концепция также находит определенные параллели с идеями постмодернизма, где релятивизм рассматривается как основной принцип мироустройства, а бытие и время трактуются как субъективные категории, связанные с индивидуальным восприятием (здесь-бытие и время-сейчас, или, в терминах Бергсона, длительность). В рамках предложенной модели каждый человек создает своего Бога в собственном разуме, формируя уникальный мир своего пребывания. Этот мир зависит от действий «суперэго» – сверхличности, которая, получив доступ к божественной суперпозиции, определяет для себя единственное «истинное» состояние этой суперпозиции: для одних Бог существует, для других – нет. Таким образом, в мире тех, кто признает Бога, Он реально присутствует.

4. Концепция также предлагает синтез предопределенности и свободы. Предопределенность выражается в Промысле и детерминированности закона причинности, действующего в мире бытия, тогда как свобода является прерогативой Бога. Однако, обнаружив Бога в своем разуме, человек обретает опосредованную свободу, позволяющую ему влиять на выбор из предоставленных Богом возможностей. Это осуществляется через прямое вмешательство Бога в Промысел по воле «рожденных свыше» личностей, которые, оставаясь в мире бытия, сохраняют свою человеческую природу. Таким образом, свобода личности в мире бытия реализуется через свободу Бога, который, изменяя Промысл по воле своих детей, учится у человека любви, состраданию и жалости, обогащаясь этими качествами и совершенствуясь. В этом процес-

се Бог и человек взаимно влияют друг на друга, создавая динамическую систему, где свобода и предопределение сосуществуют, находя свое место в общей онтологической структуре. «Бог является не статичной и неизменной, но динамической и процессной сущностью, участвующей в жизни мира и преобразующейся под воздействием любви и сострадания, совершенствуясь в своем совершенстве» [11].

Список литературы

1. Аристотель. Метафизика. Перевод с греческого П. Д. Первова и В. В. Розанова. М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2006. С. 232.
2. Бергсон А. Творческая эволюция. Материя и память. Пер. с фр. Мн.: Харвест, 1999. 1408 с.
3. Боэций. Утешение Философией и другие трактаты. М: Наука, 1990. 413 с.
4. Вальверде Карлос. Философская антропология. М.: Христианская Россия, 2000. 411 с.
5. Wentzel van Huyssteen. Theological determinism. *Encyclopedia of Science and Religion* / J. Wentzel Vrede van Huyssteen, editor in chief. Macmillan Reference, 2003. Vol. 1. P. 217.
6. Гоббс Т. Глава XXI. О свободе подданных. Сочинения: в 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1991. С. 164.
7. Давид Юм. Философское Наследие. Сочинения: В 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1996.
8. Св. Иустин-философ и мученик: Творения. Репринт. М.: Паломник: Благовест, 1995. 484 с.
9. Лосев А. Ф. Парменид. Диалектика одного и иного как условие возможности существования порождающей модели. Платон. Собр. соч. в 4 т. Т. 2. М.: Мысль, 1993. С. 497-504.
10. Чекрыгин О.В., Надеина Д.А., Мезенцев И.В. Проблематика неоплатонического раскрытия гипотез «Парменида» и решение «апории трансцендентности» // Философская мысль. 2024. № 12. С. 161-174. https://doi.org/10.25136/2409-8728.2024.12.72346

11. Чекрыгин О.В., Надеина Д.А., Мезенцев И.В. Опыт процессуальной интерпретации абсолюта на основе учения Иисуса // Философская мысль. 2024. № 12. С. 139-160. https://doi.org/10.25136/2409-8728.2024.12.72508
12. Чекрыгин О.В., Мезенцев И.В., Надеина Д.А. Критика логики гипотез диалога «Парменид» и формирование новой онтологической перспективы // Теология: теория и практика. 2024. Т. 3, № 1. С. 79–95. https://doi.org/10.24412/2949-3951-2024-0050
13. Месяц С.В. Неоплатонизм. Православная энциклопедия. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2017. Т. 48. С. 657-672.
14. Платон. Государство. М: Академический проект, 2015. 398 с.
15. Плотин. Трактаты. М.: Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина, 2007. 444 с.
16. Спиноза Б. Краткий трактат о Боге, человеке и его счастье. Собрание сочинений, 1957. Т. 1. С. 630.
17. Хокинг С. Черные дыры и молодые Вселенные. СПб.: Амфора, 2001. 187 с.
18. Надеина Д.А., Чекрыгин О.В. Проблема предопределения и свободы в историко-философском контексте // Вестник науки. 2025. №2 (83), том 1. С. 903-925. https://www.вестник-науки.рф/article/21326
19. Шопенгауэр А. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 3: Малые философские сочинения. М.: ТЕРРА-Книжный клуб; Республика, 2001. 528 с.
20. Эразм Ротердамский. Диатриба или рассуждение о свободе воли. Философские произведения. М.: Наука, 1987. С. 216-290.
21. Bonner Geral. Augustine and the Bible. Paris: Notre Dame Press, 1999. 370 p.
22. A. Pablo Iannone. Dictionary of World Philosophy. Taylor & Francis, 2001. P. 194.
23. Purinton J.S. Epicurus on “Free Volition” and the Atomic Swerve // Phronesis. 1999. Vol. 44, № 4. P. 253–299.
24. Sharples R.W. Stoics, Epicureans and Sceptics: An Introduction to Hellenistic Philosophy. Routledge, 1996. 172 p.
25. Sorabji R. Necessity, Cause, and Blame: Perspectives on Aristotle’s Theory. London: Duckworth & Co, 1980. P. 243.

References

1. Aristotle. *Metaphysics*. Translated from the Greek by P. D. Pervov and V. V. Rozanov. Moscow: Institute of Philosophy, Theology and History of St. Thomas, 2006, p. 232.
2. Bergson A. *Creative Evolution. Matter and Memory*. Mn.: Harvest, 1999, 1408 p.
3. *Boethius. Consolation by Philosophy and other treatises*. M: Nauka Publ., 1990, 413 p.
4. Valverde Carlos. *Philosophical Anthropology*. Moscow: Christian Russia, 2000, 411 p.
5. Wentzel van Huyssteen. Theological determinism. *Encyclopedia of Science and Religion* / J. Wentzel Vrede van Huyssteen, editor in chief. Macmillan Reference, 2003. Vol. 1. P. 217.
6. Hobbes T. Chapter XXI. On the liberty of subjects. Works: in 2 vol. Vol. 2. M.: Mysl, 1991, p. 164.
7. David Hume. Philosophical Heritage. Works: In 2 vol. Vol. 2. Moscow: Mysl, 1996.
8. St. Justin the Philosopher and Martyr: Works. Reprint. M.: Pilgrim; Blagovest: 1995, 484 p.
9. Losev A. F. Parmenides. Dialectics of one and the other as a condition for the possibility of the existence of a generating model. Plato. Collected Works in 4 vol. Vol. 2. Moscow: Mysl, 1993, pp. 497-504.
10. Chekrygin O.V., Nadeina D.A., Mezentsev I.V. Problematics of the Neoplatonic Disclosure of the Hypotheses of "Parmenides" and the Solution of the "Aporia of Transcendence". *Philosophical Thought,* 2024, no. 12, pp. 161-174. https://doi.org/10.25136/2409-8728.2024.12.72346
11. Chekrygin O.V., Nadeina D.A., Mezentsev I.V. Experience of the procedural interpretation of the absolute on the basis of the teachings of Jesus. *Philosophical Thought,* 2024, no. 12, pp. 139-160. https://doi.org/10.25136/2409-8728.2024.12.72508
12. Chekrygin O.V., Mezentsev I.V., Nadeina D.A. Critique of the logic of hypotheses of the dialog "Parmenides" and the formation of a new ontological perspective. *Theology: theory and practice,* 2024, vol. 3, no. 1, pp. 79-95. https://doi.org/10.24412/2949-3951-2024-0050

13. Month S.V. *Neoplatonism. Orthodox Encyclopedia*. Moscow: CNTs "Orthodox Encyclopedia", 2017, vol. 48, pp. 657-672.
14. Plato. *The State.* M: Academic Project, 2015, 398 p.
15. Plotinus. *Treatises*. Moscow: Graeco-Latin Study of Y. A. Shichalin, 2007, 444 p.
16. Spinoza B. A Brief Treatise on God, Man and His Happiness. Collected Works, 1957, vol. 1, p. 630.
17. Hawking S. *Black Holes and Young Universes*. SPb.: Amfora, 2001, 187 p.
18. Nadeina D.A., Chekrygin O.V. Problem of predetermination and freedom in the historical and philosophical context. *Vestnik nauki,* 2025, no. 2 (83), vol. 1, pp. 903-925. https://www.вестник-науки.рф/article/21326
19. Schopenhauer A. Collected Works: in 6 vol. T. 3: Small Philosophical Works. M.: TERRA-Book Club; Respublika, 2001, 528 p.
20. Erasmus of Rotherdam. *Diatribe or Discourse on Freedom of the Will. Philosophical Works*. Moscow: Nauka, 1987, pp. 216-290.
21. Bonner Geral. *Augustine and the Bible*. Paris: Notre Dame Press, 1999, 370 p.
22. A. Pablo Iannone. *Dictionary of World Philosophy*. Taylor & Francis, 2001, p. 194.
23. Purinton J.S. Epicurus on "Free Volition" and the Atomic Swerve. *Phronesis,* 1999, vol. 44, no. 4, pp. 253-299.
24. Sharples R.W. Stoics, Epicureans and Sceptics: An Introduction to Hellenistic Philosophy. Routledge, 1996, 172 p.
25. Sorabji R. Necessity, Cause, and Blame: Perspectives on Aristotle's Theory. London: Duckworth & Co, 1980, p. 243.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Надеина Дарья Александровна, соискатель
Санкт-Петербургский государственный университет
Менделеевская линия, 5, г. Санкт-Петербург, 199034, Российская Федерация
Bogoslovblog@gmail.com

Чекрыгин Олег Всеволодович, доктор философии (PhD, Латвия)
Независимый исследователь
ochek@bk.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Dar'ya A. Nadeina, applicant
St. Petersburg State University
5, Mendeleevskaya line, St. Petersburg, 199034, Russian Federation
Bogoslovblog@gmail.com
ORCID: https://orcid.org/0009-0006-6063-8171

Oleg V. Chekrygin, Doctor of Philosophy (PhD, Latvia)
Independent researcher
ochek@bk.ru
ORCID: https://orcid.org/0009-0007-4393-1445

Поступила 03.02.2025
После рецензирования 12.02.2025
Принята 17.02.2025

Received 03.02.2025
Revised 12.02.2025
Accepted 17.02.2025